

Половозрастные особенности семейной идентичности подростков

Строкова С.С.,

психолог центра «Счастливый человек», педагог-психолог МОУ «Центр диагностики и консультирования «Диалог», Раменское, Россия, strokovass@gmail.com

В статье приводятся данные исследования семейной идентичности у подростков. Описываются результаты проверки гипотезы о существовании половозрастной специфики семейной идентичности у подростков с помощью авторского опросника. Выборка для проверки гипотезы включала 337 подростков 12–17 лет, проживающих в г. Раменское Московской области. Были получены высоко значимые различия по группам испытуемых, разделенных на основании младшего (12–14 лет) и старшего (15–17 лет) подросткового возраста. Было выявлено, что в младшем подростковом возрасте выше переживание принятия со стороны семьи, выше позиционируется ценность семьи, в большей степени подростки готовы вовлекаться в дела семьи. Полученные результаты помогают выявить динамику развития семейной идентичности в подростковом возрасте. Значимых различий между группами мальчиков и девочек по таким параметрам семейной идентичности, как переживание принятия со стороны семьи, ценность семьи, вовлеченность в жизнь семьи, выявляемых с помощью авторского опросника, найдено не было. На основании данных исследования авторы делают предположение о том, что полученные результаты по группам мальчиков и девочек могут быть связаны со сглаживанием гендерных ролей в современном обществе, в том числе в отношении семьи, а также с тем, что опросник семейной идентичности для подростков изучает не столько образ семьи, сколько другую субъективную реальность, связанную с семьей и имеющую свою специфику в зависимости от возраста подростка, но не пола.

Ключевые слова: психология семьи, семейная идентичность подростков, опросник семейной идентичности, представления подростков о семье, принятие семьи, ценность семьи, вовлеченность в семью.

Для цитаты:

Строкова С.С. Половозрастные особенности семейной идентичности подростков [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 2. С. 22–29 doi: 10.17759/psyedu.2019110203

For citation:

Strokov S.S. Teenagers' Sex and Age Specifics of Family Identity [Elektronnyi resurs]. Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies], 2019. Vol. 11, no. 2, pp. 22–29 doi: 10.17759/psyedu.2019110203. (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Исследования семейной идентичности представляют собой немногочисленные работы, зачастую описывающие феномен не в полной мере, а, скорее, лишь в разрезе определенной темы, которую затрагивает исследователь [1; 6; 7; 8; 9; 13; 22]. Мы понимаем семейную идентичность как переживание принадлежности к семейной группе, формирующееся в онтогенезе и содержащее четыре компонента: когнитивный (образ семьи), эмоциональный, ценностный и поведенческий. Вышеперечисленные компоненты семейной идентичности можно выделить при ее описании как объекта научного исследования. Однако субъективно семейная идентичность переживается не как

совокупность компонентов. Она может отражаться, к примеру, в переживании достаточного или недостаточного принятия со стороны семьи, в вовлеченности в дела семьи или, наоборот, отрешенности, в придании высокой или низкой ценности своей семье.

Семейная идентичность подростков связана с несколькими факторами — с эмоциональным благополучием подростков [15], типом семьи [16; 17]. Также мы предположили, что свою специфику семейная идентичность будет иметь в зависимости от половозрастных характеристик подростков.

Метод исследования

В связи с тем, что до сих пор концепция семейной идентичности остается несколько разрозненной и отрывочной, каждый автор составляет свою программу исследования в зависимости от изучаемой им проблемы [14]. Зачастую методы исследования семейной идентичности основываются на ряде методик, разработанных для изучения образа семьи (например, «Семейная социограмма», «Цветовой тест отношений», «Техника репертуарных решеток» [1; 6; 7; 8; 9] и др.), а также ряде методик, посвященных изучению идентичности (полуструктурированное интервью Дж. Марсиа, МИЛИ Л.Б. Шнейдер [13; 19; 24] и др.) [15].

В связи с обнаруженным дефицитом методов, направленных на изучение семейной идентичности, встал вопрос о создании специального опросника. Был разработан опросник семейной идентичности для подростков, с помощью которого операционализируется субъективное содержание конструкта через параметры вовлеченности, принятия и ценности семьи. В опроснике выделены три шкалы (α -Кронбаха 0,62–0,69).

Первая шкала, «Переживание принятия со стороны семьи», направлена на изучение непосредственных эмоциональных реакций подростка на семью, его ощущение своего принятия семьей (Expl. Var 5,9 — общая дисперсия; Prp. Totl 0,15 — доля общей дисперсии, Cronbach alpha — 0,623). Шкала направлена на выявление следующих аспектов: чувствует ли подросток безусловное принятие со стороны семьи, готов ли подросток проявлять спонтанно свои чувства перед родственниками, насколько комфортно ему находиться в своей семье.

Вторая шкала направлена на исследование ценностного аспекта семейной идентичности (Expl. Var 2,9; Prp. Totl 0,08, Cronbach alpha — 0,646). Условно шкалу можно назвать «Ценность семьи». Данная шкала помогает определить степень ценности семьи для подростка, а также содержание некоторых ценностей. Высокие баллы по шкале соответствуют переживанию высокой субъективной ценности семьи у подростка.

Последняя шкала «Вовлеченность в жизнь семьи» помогает определить готовность подростка к участию в семейных делах (Expl. Var 2,65; Prp. Totl 0,07, Cronbach alpha — 0,691). Шкала ориентирована на изучение поведенческих характеристик, определяющих степень участия в жизни своей семьи, а также желание в ней участвовать.

Характеристика выборки

Были исследованы 337 подростков от 12 до 17 лет различного пола. Все подростки проживают в г. Раменское Московской области и обучаются в средней общеобразовательной школе № 23.

Для однородности групп, а также понимания важных тенденций особенностей семейной идентичности представляется целесообразным разделить подростков на младший и старший подростковый возраст. Такое разделение является довольно условным и может несколько различаться в зависимости от источника. Однако обычно подростков в возрасте от 12 до 14 лет называют младшими, а от 15 до 17 лет — старшими подростками (Г. Крайг [5], Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан и др. [18]). В таблице 1 представлено распределение испытуемых в зависимости от старшего и младшего подросткового возраста, а также по половому признаку.

Таблица 1
Распределение мальчиков и девочек по старшему и младшему подростковому возрасту

Подростковый возраст	Девочки	Мальчики	Всего подростков
Младший	94	78	172
Старший	86	79	165
Итого:	180	157	337

Результаты исследования

Различия по шкалам опросника в зависимости от стадии подросткового возраста представлены в таблице 2.

Таблица 2
Средние значения (и стандартные отклонения) шкал опросника семейной идентичности для групп испытуемых младшего и старшего подросткового возраста

Подростковый возраст	Переживание принятия со стороны семьи	Ценность семьи	Вовлеченность в жизнь семьи
Младший (12–14 лет)	2,35 (0,96)***	6,63 (0,63)**	5,22 (1,15)***
Старший (15–17 лет)	2,69 (1,15)***	6,47 (0,71)**	4,85 (1,3)***

Примечания. *** — уровень значимости $p < 0,01$, ** — уровень значимости $0,05 > p > 0,01$.

Анализ различий между группами проводился с помощью Mann-Whitney U Test. Также был проведен корреляционный анализ с помощью Spearman Rank Order Correlations, показавший наличие значимых корреляций между возрастной группой испытуемого и показателями по шкалам опросника семейной идентичности.

По первой шкале «Переживание принятия со стороны семьи» результаты разнятся у младших и у старших подростков. На основе различий между группами (см. табл. 2) и коэффициента корреляции можно сделать вывод о том, что чем старше подросток, тем меньше принятия он переживает со стороны семьи ($R=0,147$, $p < 0,05$).

С этими результатами логично соотносятся результаты по второй шкале, которая помогает выявить уровень субъективной ценности семьи для подростка и его готовность разделять и уважать идеалы своей семьи. Старшие подростки говорят о меньшей субъективной ценности семьи для себя и в меньшей степени готовы разделять идеологию своей семьи ($R=-0,13$, $p < 0,05$). Различия между группами младших и старших подростков (см. табл. 2) подтверждают найденную связь.

Результаты по шкале, констатирующей степень готовности подростков участвовать в жизни своей семьи, показывают снижение этой готовности с возрастом ($R=-0,141$, $p < 0,05$). Так, старшие подростки высказывают меньше желания быть вовлеченными в жизнь семьи, участвовать в совместных праздниках и посиделках, проводить много времени со своими родственниками. Высоко значимые различия найдены между группами младших и старших подростков по данной шкале с помощью Mann-Whitney U Test (см. табл. 2).

Различия по опроснику в зависимости от половой принадлежности испытуемых отражены в таблице 3.

Таблица 3

Средние значения (и стандартные отклонения) шкал опросника семейной идентичности для групп девочек и мальчиков

Половая принадлежность	Переживание принятия со стороны семьи	Ценность семьи	Вовлеченность в жизнь семьи
Мальчики	2,59 (1,06)	6,47 (0,76)	4,94 (1,29)
Девочки	2,45 (1,08)	6,63 (0,57)	5,13 (1,2)

Анализ различий между особенностями семейной идентичности в зависимости от пола респондента проводился с помощью Mann-Whitney U Test, однако различий между группами выявлено не было. Кроме того, корреляционный анализ Spearman Rank Order Correlations не показал значимых связей между половой принадлежностью респондентов и особенностями их семейной идентичности, выраженных в переживании принятия со стороны семьи, разделении ценностей семьи, а также готовности участвовать в жизни семьи.

Обсуждение результатов

Данные опросника семейной идентичности по всем трем шкалам показывают результаты, которые соотносятся с результатами других исследований, направленных на изучение восприятия подростками семьи, а также соотносятся с выводами психологов-практиков, замечающих у подростков по мере их взросления тенденцию к обесцениванию семьи, что помогает активизации их сепарации от нее (L. Steinberg [5], B. Howland & J. Atkinson [5], J. Hill [5], И.А. Буровихина [3], О.Г. Кулиш [4], Е.Б. Маченова [10], О.А. Минеева [11], А.П. Новгородцева [12], В.Р. Орестова [13]).

По мере взросления подростки склонны к повышению критичности по отношению к членам своей семьи, родителям, кроме того, подростковый возраст связан с постепенной выработкой собственной системы ценностей, что могло отразиться на результатах по второй шкале, показывающих уменьшение с возрастом у подростков готовности разделять идеалы семьи и придавать высокую ценность семье. Активный процесс сепарации от родителей, противопоставления себя и своей личности привычному миру семьи по мере взросления может приводить к неуверенности в эмоциональном принятии со стороны членов семьи. Переживание снижения эмоциональной поддержки со стороны семьи, неуверенность в своей положительной оценке могут выражаться в замечаемой многими психологами-практиками жалобе подростка на всеобщее непонимание и, как следствие, чувство одиночества [5; 12; 18; 20].

Результаты по шкале «Вовлеченность в жизнь семьи» показывают снижение готовности подростков участвовать в делах семьи с возрастом. Так, старшие подростки все меньше желают участвовать в семейных посиделках, все меньше времени готовы проводить в кругу своих родственников. Как литературно отмечают Г.Л. Будинайте и А.Я. Варга [2], подросткам с возрастом уже мало ответа «я ребенок своих родителей» на вопрос о том, кто он. Другими словами, для формирования личностной идентичности подросткам со временем уже недостаточно только семейной группы, необходима принадлежность и к другим общностям, чтобы сформировать затем единое представление о себе.

Различия по группам в зависимости от пола найдены не были, хотя в исследованиях коллег отмечается, что девочки зачастую склонны к более проработанному образу семьи, большей направленности к размышлениям о семье, представлению своей будущей семьи [3; 5; 11; 13]. Это может быть связано с тем, что данные приведенного исследования описывают несколько другую психологическую реальность, чем образ семьи. Результаты, подтверждающие наличие различий между мальчиками и девочками, были получены зачастую с помощью проективных методик и

качественных методов исследования (например, интервью, репертуарные решетки Дж. Келли, методика свободной сортировки лексических единиц и др.) [3; 6; 7; 8; 9; 11; 13], описывающих особенности содержательного наполнения образа семьи, его продуманности, проработанности. Шкалы опросника семейной идентичности, однако, направлены на изучение особенностей переживания подростками принятия со стороны семьи, придания ценности семье, а также желания быть вовлеченным в дела семьи. То есть подростки не описывали внешних характеристик своей семьи, не презентовали нам свой образ семьи. Они рассказывали о своих чувствах относительно семьи, готовности поддерживать ее инициативы и ценности. Из опросника семейной идентичности мы не можем получить более или менее адекватные представления о семье подростка, но получаем информацию о субъективном переживании подростком своей «встроенности» в семейную систему.

Кроме того, отсутствие значимых различий по шкалам опросника у мальчиков и у девочек подросткового возраста может быть связано с особенностями воспитания современных подростков. Можно предположить, что в связи с эмансипацией женщин, андрогинизацией современной молодежи несколько менее выпуклыми становятся различия между особенностями семейной идентичности у мальчиков и девочек. Гендерные роли постепенно становятся все более нивелированными в семье, нет однозначного культурно заданного распределения обязанностей в семье между полами, поэтому и переживание семьи становится все более устойчивым к гендеру.

Заключение и выводы

Приведены показатели семейной идентичности у подростков различного пола и возраста. На основании результатов, полученных с помощью опросника семейной идентичности, можно сделать следующие выводы о половозрастных особенностях семейной идентичности у подростков.

1. Семейная идентичность различается у младших (12–14 лет) и старших (15–17 лет) подростков. По мере взросления у подростков снижаются такие показатели семейной идентичности, как переживание принятия со стороны семьи, ценность семьи, вовлеченность в жизнь семьи.

2. Показатели семейной идентичности, выявляемые с помощью опросника семейной идентичности, статистически значимо не различаются у подростков различного пола.

Благодарности

Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования МОУ Дергаевская СОШ № 23.

Литература

1. Аликін И.А., Лукьянченко Н.В., Новикова Е.А. Семейная идентичность заключенных женщин, имеющих малыша в доме ребенка исправительного учреждения: общее и типическое // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2012. № 4. С. 64–72.
2. Будинайте Г.Л., Варга А.Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна // Журнал практической психологии и психоанализа. 2005. № 4. С. 3–34.
3. Буровихина И.А. Социальная ситуация развития как условие формирования образа мира современного подростка: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 313 с.
4. Кулиш О.Г. Взаимосвязь образа семьи и развития самосознания у детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 32 с.
5. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2005. 940 с.
6. Лукьянченко Н.В. Проблема места и роли семьи в социальных контекстах жизнедеятельности личности // Вестник Красноярского Государственного Педагогического Университета им. В.П. Астафьева. 2011. № 4. С. 162–165.

7. Лукьянченко Н.В. Семейная идентичность мужчин и женщин, состоящих в однополых союзах // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2011. № 4. С. 37–43.
8. Лукьянченко Н.В. Семейная идентичность супругов на этапе перехода от молодой семьи к зрелой // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 10. С. 283–294.
9. Лукьянченко Н.В., Новикова Е.А. Особенности семейной идентичности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 78–85.
10. Маценова Е.Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 241 с.
11. Минеева О.А. Возрастные и гендерные особенности содержания имплицитных теорий семьи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 35 с.
12. Новгородцева А.П. Внутренние конфликты подросткового возраста // Культурно-историческая психология. 2006. № 3. С. 38–50.
13. Орестова В.Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 178 с.
14. Строкова С.С. Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Т. 22. № 3. С. 8–22.
15. Строкова С.С. Связь образа семьи и семейной идентичности с эмоциональным благополучием подростков [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Т. 6. № 1. С. 119–137. doi:10.17759/cpse.2017060108
16. Строкова С.С. Семейная идентичность подростков из семей различного типа [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 34–52. doi:10.17759/psylaw.2017070104
17. Строкова С.С. Структурно-функциональные характеристики семьи и особенности семейной идентичности у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 2. С. 29–46. doi:10.17759/cpp.2016240203
18. Толстых Н.Н., Прихожан А.М. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 406 с.
19. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 128 с.
20. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. доп. СПб.: Речь, 2006. 352 с.
21. Эриксон Э. Детство и общество. 2-е изд. СПб.: Ленато, АСТ, фонд «Университетская книга», 1996. 200 с.
22. Cigoli V., Scabini E. Family identity: ties, Symbols, and Transitions. London: Lawrence Erlbaum Associates, Inc, 2006. 235 p.
23. Epp A.M., Price L.L. Family identity: A framework of Identity Interplay in Consumption Practices // Journal of consumer research, Inc. 2008. № 35. P. 50–70.
24. Marcia E.J. Development and validation of Ego-Identity Status // Journal of personality and social psychology. 1966. Vol. 3. № 5. P. 551–558.

Teenagers' Sex and Age Specifics of Family Identity

Strokova S.S.,

Psychologist of the center "Schastlivyi chelovek", pedagogue-psychologist of the Municipal Educational Institution "Center of diagnostics and consultation "Dialog", Ramenskoye, Russia, strokovass@gmail.com

---

The article presents the data of the Phd research of teenagers family identity. Hypothesis of teenagers' sex and age specifics of family identity is verified with a help of authorial questionnaire and described. The sample includes 337 12–17 years old teenagers, living in Ramenskoye, Moscow region. Highly verified results were received about the groups of young (12–14 years old) and older (15–17 years old) teenagers. It was established that in the young teen years teenagers feel more acceptance from their families, value it more and are ready to take part in the families' deals. These results help to understand teenager's family identity dynamics. There were not verified distinguishes between boys and girls in such parameters as acceptance from the family, it's value and readiness to take part in the families' deals, researching with a help of authorial questionnaire. According to the data research authors believe that the boys' and girls' results can be correlated with the smoothing of gender roles in modern society, including family roles. Also it can be related to the specifics of authorial questionnaire, that is researching not a family idea but another subjective reality concerning to the family, that has its specifics connected to the age of teenagers, but not to his sex.

Keywords: family psychology, teenager's family identity, methods of family identity research, questionnaire of family identity, teenagers' ideas of the family, acceptance of the family, value of the family, family involvement.

Acknowledgements

The authors are grateful for assistance in data collection the Municipal Educational Institution Dergayevskaya School № 23.

References

1. Alikin I.A., Luk'yanchenko N.V., Novikova E.A. Semeinaya identichnost' zaklyuchennykh zhenshchin, imeyushchikh malysya v dome rebenka ispravitel'nogo uchrezhdeniya: obshchee i tipicheskoe [Family identity of the imprisoned women who have a baby in a children's home of the prison; common and typical]. *Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologicheskie nauki». [MSEU bulletin, series "Psychological sciences"]*, 2012, no. 4, pp. 64–72.
2. Budinaite G.L., Varga A.Ya. Teoriya semeinykh sistem Myurreya Bouena [6-8 years old child's specifics of perception of the family structure in divorce]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza [Consulting psychology and psychotherapy]*, 2005, no. 4, pp. 3–34.
3. Burovikhina I.A. Sotsial'naya situatsiya razvitiya kak uslovie formirovaniya obraza mira sovremennogo podrostka: diss. kand. psikhol. nauk. [Social situation of development as a condition of world idea forming of the modern teenager. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2013. 313 p.
4. Kulish O.G. Vzaimosvyaz' obraza sem'i i razvitiya samosoznaniya u detei doshkol'nogo, mladshogo shkol'nogo i podrostkovogo vozrastov: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Correlation of family idea and self-consciousness development of preschool, junior school and teen ages. Dr. Sci. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2005, 32 p.
5. Kraig G., Bokum D. Psikhologiya razvitiya 9-e izd. [Psychology of development]. Saint-Petersburg: Publ. Piter, 2005. 940 p. (In Russ.).
6. Luk'yanchenko N.V. Problema mesta i roli sem'i v sotsial'nykh kontekstakh zhiznedeyatel'nosti lichnosti [The problem of space and role of the family in social contexts of the personality livelihood]. *Vestnik Krasnoyarskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta im. V.P. Astaf'eva [Krasnoyarsk State Pedagogical University of V.P. Astafiev Bulletin]*, 2011. no. 4, pp. 162–165. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Luk'yanchenko N.V. Semeinaya identichnost' muzhchin i zhenshchin, sostoyashchikh v odnopolykh soyuzakh [Family identity of men and women in homosexual marital union]. *Vestnik MGOU. Seriya «Psikhologicheskie nauki» [MSEU Bulletin. Series "Psychological Sciences"]*, 2011, no. 4, pp. 37–43. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Luk'yanchenko N.V. Semeinaya identichnost' suprugov na etape perekhoda ot molodoi sem'i k zreloi Spouses' family identity in the period of transformation from young family to mature family. *Sibirskii*

- pedagogicheskii zhurnal [Siberian Pedagogical Magazine]*, 2010, no. 10, pp. 283–294. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Luk'yanchenko N.V., Novikova E.A. Osobennosti semeinoi identichnosti zhenshchin, otbyvayushchikh nakazanie v mestakh lisheniya svobody [Family identity of men and women in homosexual marital union]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Application Judicial Psychology]*, 2011, no. 3, pp. 78–85. (In Russ., abstr. in Engl.).
  10. Matsenova E.B. Predstavleniya o sem'e v raznykh gruppakh starsheklassnikov i studentov: dis. kand. psikhol. nauk. [Ideas of family in different groups of senior pupils and students. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2001, 241 p.
  11. Mineeva O.A. Vostrastnye i gendernye osobennosti sodержaniya implitsitnykh teorii sem'i: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Age and gender specifics of implicit family theories content. Dr. Sci. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2011, 35 p.
  12. Novgorodtseva A.P. Vnutrennie konflikty podrostkovogo vozrasta [Internal conflicts of teen years]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2006, no. 3, pp. 38–50. (In Russ., abstr. in Engl.).
  13. Orestova V.R. Formirovanie lichnostnoi identichnosti v starshem podrostkovom i yunosheskom vozraste: diss. kand. psikhol. nauk. [Personal Identity forming of the elder teenagers and youth. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2001, 178 p.
  14. Strokova S.S. Napravleniya izucheniya semeinoi identichnosti v psikhologii [Approaches to family identity research in psychology]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Consulting psychology and psychotherapy]*, 2014, Vol. 22, no. 3, pp. 8–22. (In Russ., abstr. in Engl.).
  15. Strokova S.S. Svyaz' obraza sem'i i semeinoi identichnosti s emotsional'nym blagopoluchiem podrostkov [Elektronnyi resurs] [Correlation of the idea of family and family identity with emotional wellness of teenagers]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya [Clinical and special psychology]*, 2017. Vol. 6, no. 1. pp. 119–137. doi:10.17759/cpse.2017060108 (In Russ., abstr. in Engl.).
  16. Strokova S.S. Semeinaya identichnost' podrostkov iz semei razlichnogo tipa [Elektronnyi resurs] [Family identity of teenagers from families of various type]. *Psikhologiya i parvo [Psychology and law]*, 2017, Vol. 7, no. 1, pp. 34–52. doi:10.17759/psylaw.2017070104 (In Russ., abstr. in Engl.).
  17. Strokova S.S. Strukturno-funktsional'nye kharakteristiki sem'i i osobennosti semeinoi identichnosti u podrostkov [Structural and functional characteristics of family and teenager's family identity specifics]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Consulting psychology and psychotherapy]*, 2016, Vol. 24, no. 2. pp. 29–46. doi:10.17759/cpp.2016240203 (In Russ., abstr. in Engl.).
  18. Tolstykh N.N., Prikhozhan A.M. Psikhologiya podrostkovogo vozrasta: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Psychology of teen years]. Moscow: Publ. Yurait, 2016. 406 p.
  19. Shneider L.B. Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki. [Personal, gender and professional identity, theory and methods of diagnosis]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute [Moscow psychological social institute], 2007. 128 p.
  20. Eidemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikol'skaya I.M. Semeinyi diagnoz i semeinaya psikhoterapiya. Uchebnoe posobie dlya vrachei i psikhologov. Izd. 2-e, ispr. dop. [Family diagnosis and family psychotherapy]. Saint-Petersburg: Publ. Rech', 2006. 352 p.
  21. Erikson E. Detstvo i obshchestvo. 2-e izd., [Childhood and Society] Saint-Petersburg: Publ. Lenato, AST, fond «Universitetskaya kniga» [fund “University book”], 1996. 200 p. (In Russ.).
  22. Cigoli V., Scabini E. Family identity: ties, Symbols, and Transitions. London: Publ. Lawrence Erlbaum Associates, Inc, 2006. 235 p.
  23. Epp A.M., Price L.L. Family identity: A framework of Identity Interplay in Consumption Practices. *Journal of consumer research, Inc.*, 2008, no. 35, pp. 50–70.
  24. Marcia E.J. Development and validation of Ego-Identity Status. *Journal of personality and social psychology*, 1966, Vol. 3, no. 5, pp. 551–558.